

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-94-99

УДК 316.42(045)

Риски дефицита доверия в системе экономических отношений

О.В. Рогач

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье с помощью экспертного опроса (интервью) специалистов, изучения статистической отчетности и метода прогнозирования проведен анализ рисков и оценены последствия дефицита доверия в экономических отношениях. В результате автор делает вывод о том, что дефицит доверия инициирует развитие девиантных моделей экономического поведения. Разрыв социальных связей, кризис институциональных условий, размывание значимости репутационного капитала снижают готовность экономических агентов соблюдать гарантии добросовестного выполнения обязательств. В сложившихся условиях стабилизации экономических отношений можно достичь, наращивая генерализированное доверие в обществе и создавая институциональные условия для формирования предсказуемости действий экономических субъектов. Для компенсации рисков доверия на международной арене следует развивать новые каналы ведения внешнеэкономической деятельности и выстраивать обновленные логистические цепочки.

Ключевые слова: доверие; экономические отношения; кризис; риски; санкции; логистические цепочки; экономические правонарушения; внешняя торговля

Для цитирования: Рогач О.В. Риски дефицита доверия в системе экономических отношений. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):94-99. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-94-99

ORIGINAL PAPER

Risks of Trust Deficiency in the System of Economic Relations

O.V. Rogach

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article uses an expert survey (interview) of specialists, the study of statistical reporting and the forecasting method to analyze risks and assess the consequences of a lack of trust in economic relations. As a result, the author concludes that a lack of trust initiates the development of deviant models of economic behavior. The rupture of social ties, the crisis of institutional conditions, and the erosion of the reputational capital importance reduce the willingness of economic agents to comply with guarantees of conscientious fulfillment of obligations. In the current conditions, stabilization of economic relations can be achieved by increasing general trust in society and creating institutional conditions for the formation of predictability of actions of economic entities. To compensate for the risks of trust in the international arena, new channels for conducting foreign economic activity should be developed. Moreover, updated logistics chains should be built.

Keywords: trust; economic relations; crisis; risks; sanctions; supply chains; economic offenses; foreign trade

For citation: Rogach O.V. Risks of trust deficit in the system of economic relations. *Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):94-99. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-94-99

Современные тенденции развития феномена доверия в трансформирующихся экономических отношениях характеризуются снижением социальной консолидации и изменением характера социальных взаимодействий на микро-, мезо- и макроуровнях. Высокая значимость обеспечения доверия и риски его снижения в системе взаимодействия экономических агентов становятся объектом изучения как российских, так и зарубежных ученых [1–3].

Цель авторского исследования заключалась в рассмотрении рисков дефицита доверия в экономических отношениях, что включало в себя: оценку дефицита доверия в системе международных экономических отношений, анализ нарушений логистических цепочек, идентификацию экономических правонарушений и сопутствующих им рисков доверия. В материалах статьи используются результаты экспертного интервью, проведенного в рамках реализации фундаментального НИР «Социальные механизмы формирования доверия в трансформирующихся экономических отношениях». В качестве экспертов выступили специалисты в сфере науки, экономики и управления.

Результаты зарубежных исследований свидетельствуют о наличии устойчивых корреляций между уровнем доверия и экономическим шоком [4]. В частности, дефицит доверия среди участников экономических отношений на международной арене приводит к разрыву внешнеэкономических связей. Данное явление нашло отражение и в российских реалиях: так, для нашей страны за последний год свойственно сужение границ внешней торговли и рост издержек производства ввиду оттока иностранных компаний и поставщиков. Согласно официальным данным (расчет проводился по методологии платежного баланса), за первое полугодие 2023 г. положительное сальдо внешней торговли РФ составило только 63,5 млрд долл. США, что на 68,9% меньше, чем за аналогичный период 2022 г.¹

Следует отметить, что значимым фактором развития внешнеэкономических связей должно стать создание транснациональных корпораций, для чего требуется сформировать высокий радиус доверия между агентами экономических отно-

шений. Вклад капитала в интернациональные сферы деятельности базируется на признании прав участников международного альянса и принятии общих «правил игры». Вместе с тем отсутствие доверия к России как участнику международных экономических отношений и разрыв внешнеэкономических связей имеют негативные последствия. Социальные нормы и правила, установленные на мировом уровне, стали дисфункциональными — такую позицию транслируют эксперты:

- «Ранее устоявшиеся нормы и правила перестали эффективно действовать в политике и в экономике, репутация международных арбитров разрушена» (эксперт в области финансов);

- «В целом провалились ранее функционирующие нормы, принципы и правила взаимодействия в экономических отношениях» (эксперт в области IT).

Развивая в своих рассуждениях тему дисфункциональности норм, специалисты отмечают, что, когда основные законы не соблюдаются, предугадать поведение одной из сторон становится все сложнее, также учащаются случаи несоблюдения взаимных соглашений:

«Мне кажется, здесь ключевым является то, что многие субъекты в международных отношениях зачастую в силу каких-либо объективных причин вынуждены нарушать какие-то договоренности, и это ведет к последствиям, которые формируют зону риска и, соответственно, недоверия» (эксперт в области управления).

Доверие, которое выступает связующим фактором для участников внешнеэкономических отношений, не дает им возможность нарушить принятые договоренности без ущерба для репутации. Поэтому отдельные случаи разрыва внешнеэкономических связей и экономическая изоляция одного из участников международного рынка может создать «эффект домино», т.е. запустить цепную реакцию.

Следует заметить, что еще одной причиной разрыва внешнеэкономических связей способны стать политические отношения. Как показал пример нашей страны, обострение ситуации на международной арене явилось «спусковым механизмом» для введения с 2022 г. антироссийских санкций [5], которые, согласно официальным данным, оказали значительное влияние на внешнеэкономическую деятельность отечественных

¹ Официальный сайт Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/920209>

компаний². По расчетам аналитиков Торгово-промышленной палаты РФ, по некоторым товарным группам объемы экспортных поставок в натуральном исчислении уже к июлю 2022 г. упали более чем на 40%. При этом в денежном выражении ситуация выглядит не столь плачевно ввиду роста цен на топливо, минеральное сырье, удобрения, древесину и алюминий. Однако отрицать очевидный спад в международной торговле из-за разрыва части внешнеэкономических связей не приходится [6, 7]. Выходом из сложившейся ситуации, по мнению экспертов, может стать переориентация российского экспорта на страны Востока.

По оценкам экспертов Торгово-промышленной палаты РФ, введение антироссийских санкций изменило облик отечественного импорта, так как большая часть «высокотехнологичного оборудования, комплектующих, химического и фармацевтического сырья поставлялась из недружественных стран»³. Снижение уровня доверия привело к замене формальных систем (выстроенных логистических цепочек) на неформальные — обход санкций способствовал выбору российскими компаниями многоходовых схем и подбору «профильных псевдопоставщиков», что является не просто сложной, но и неперспективной задачей [8]. В данном случае вопрос доверия исключается из контекста экономических отношений, диктуя зависимое положение российских компаний и, по сути, сужая возможности выбора более простых и эффективных логистических цепочек.

Поставки только через Китай не смогут, по мнению экспертов, удовлетворить запрос российского импорта. В этом контексте перспективным направлением может стать поиск альтернативных поставщиков в странах ЕАЭС и СНГ, в первую очередь в Узбекистане, Азербайджане, Казахстане, Монголии, а также внутри Российской Федерации. Российский бизнес в качестве стратегии противодействия разрыву логистических цепочек выбирает:

- формирование запаса, что позволит удерживать цены на приемлемом уровне;
- развитие отечественного импортозамещения, так как доверие к российским производителям сегодня выше, чем к иностранным;
- трансформацию торговых маршрутов и по-

пытки входа на новые рынки поставок, что требует целенаправленных действий по формированию и поддержанию доверия между участниками экономических отношений, в том числе за счет наращивания репутационного капитала [9].

Разрыв цепочек поставок и проблемные финансовые транзакции поставили вопрос о необходимости поиска новых партнеров и решений в части подкрепления доверия к участникам экономических отношений. До 2022 г. отечественный бизнес ориентировался на выбор одного поставщика, имеющего кредит доверия, и в дальнейшем наращивал объем закупок для получения от своего выбора сопутствующих предпочтений (например, скидки на оптовую закупку). Однако в современных условиях, когда по российскому направлению прекратил работу крупнейший в мире контейнерный оператор — датская компания Maersk, а также второй и третий по величине мировые перевозчики — французская CMA CGM и итальянская MSC, более рациональным выглядит распределение закупок между несколькими поставщиками. Возможно формирование парадоксальной по сути ситуации — доверие будет крепче в тех экономических отношениях, где частота и количество контактов не ограничены одним участником.

Другими словами, снижение зависимости российского бизнеса от одного партнера (даже в угоду цене), будет обеспечивать институализацию новых логистических сетей и способствовать росту доверия среди участников экономических отношений. В условиях доминирования риска дефицита доверия многие эксперты делают ставку на прагматизм. Предполагается, что возможность получения экономической выгоды от уже известного игрока (сформированный ресурс доверия) позволит сохранить большую часть внешнеторговых связей и логистических цепочек. Однако фокус внимания сторонников данной точки зрения обошел стороной репутационный капитал, риски потери которого, видимо, были оценены международным сообществом существенно выше, чем риски дефицита доверия. Понятие прагматизма в контексте потери доверия стало относительным, а выбор, осуществляемый участниками экономических отношений, — менее нюансированным. Индивидуальная оценка участников экономических отношений сменилась антагонистичным восприятием различий, что почти парализовало внешнеэкономическое взаимодействие [3, 10].

² URL: <https://plus.rbc.ru/news/631359b67a8aa98521ceb3a2>

³ Там же.

Отдельного внимания заслуживают миграционные процессы. Их влияние на логистические цепочки обострилось еще в период пандемии COVID-19, когда с начала ухудшения эпидемиологической обстановки численность мигрантов снизилась практически на 2 млн чел. Наибольший отток показали Киргизия и Узбекистан — страны, которые традиционно считаются донорами рабочей силы для России⁴. В итоге, когда рынок низкоквалифицированного труда просел, а спрос на него и не думал уменьшаться, крупный российский бизнес столкнулся с дефицитом дешевой рабочей силы. Через два года (в марте 2022 г.) данная проблема, конечно же, потеряла свою актуальность: во-первых, уже со второй половины 2021 г. наметился незначительный миграционный прирост — в основном за счет прибывших из Таджикистана, а во-вторых, разрыв внешнеторговых связей и нарушения в логистических цепочках снизили спрос на труд мигрантов. Можно предположить, что после введения антироссийских санкций высвободилась высококвалифицированная рабочая сила (сотрудники иностранных компаний, ушедших с рынка, и российских организаций, закрывшихся в кризис) и из-за доминирования спроса над предложением следует ожидать снижения фонда оплаты труда как одной из базовых статей затрат.

При этом дефицит доверия между участниками экономических отношений провоцирует рост экономических правонарушений [11]. Согласно данным, представленным в аналитическом отчете Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2022 г. выявлено 106 313 фактов совершения преступлений экономической направленности. Структурный срез за январь–ноябрь того же года показал, что 39,1% из них произведены в сфере экономической деятельности; 35,5% — против собственности⁵. Анализ материалов доклада МВД о состоянии преступности в России демонстрирует, что 24 114 экономических преступлений имеют коррупционную составляющую. При этом на 5,5% увеличилось число правонарушений, связанных как с получением (5171), так и с дачей (4448) взятки в органах власти.

⁴ URL: <https://media-mig.ru/industry/rossiya-sohranit-v-2023-godu-tendenciyu-otricatel-nogo-migracionnogo-prirosta/>

⁵ URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/12/mvd_22_11_.pdf

Обращает на себя внимание рост фактов мошенничества — на 12,4% (27 055), по сравнению с 2021 г. В целом в сфере предпринимательства (ведения экономической деятельности) наблюдается снижение числа выявленных преступлений, однако по ряду параметров в 2022 г. отмечается скачкообразный рост. Например, на 14,3%, в сравнении с 2021 г., увеличилось число правонарушений касательно «производства, приобретения, хранения, перевозки или сбыта товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством РФ». Особое значение для понимания рисков доверия имеет рост (на 10,4%) правонарушений, связанных с потребительским рынком. И если во внешнеэкономических отношениях отмечается снижение доли совершенных преступлений (что связано, скорее всего, с разрывом отношений и прежних договоренностей, уменьшением числа внешнеэкономических контактов), то в сфере операций с недвижимостью происходит их существенный рост (на 14,4%). Данный факт можно объяснить увеличением сделок с недвижимостью ввиду всплеска эмиграции.

С учетом вышеизложенного можно заключить, что одним из очевидных последствий дефицита доверия в международных экономических отношениях выступает разрыв внешнеэкономических связей. Кризис доверия проявляется в сокращении доступа к международному разделению труда; снижении доли участия России в различных формах внешнеэкономических связей со странами Европы и Северной Америки; нарушении договорных и контрактных обязательств во взаимодействии рыночных агентов; уходе с российского рынка иностранных партнеров и инвесторов. Особые риски связаны с нарушением логистических цепочек, заменой формальных систем (выстроенных логистических цепочек) на неформальные («серую» логистику). Также статистические данные свидетельствуют о росте девиаций в поведении экономических агентов. Что касается прогнозов в экономических отношениях, эксперты видят возможность восстановления доверия лишь в среднесрочной (горизонт — 5 лет) и долгосрочной (10 и более лет) перспективах. По мнению экспертов, в ближайшее время восстановление доверия не представляется возможным, — напротив, его дефицит будет усиливаться.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова О.А. Обеспечение атмосферы доверия как условие экономического развития. *Экономическое возрождение России*. 2019;3(61):71–81.
2. Ильичева Л.Е., Кондрашов А.О., Лапин А.В. Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021;(2):162–185. DOI: 10.14515/monitoring.2021.2.1917
3. Connolly R., Deak A. Russia-EU economic relations: from moderate pull to normative push? In: *The Routledge Handbook of EU-Russian Relations. Structures, Actors, Issues*. Abington: Routledge; 2021.
4. Brzoza-Brzezina M., Kotłowski J. International confidence spillovers and business cycles in small open economies. *Empirical Economics*. 2021;(61):773–798. DOI: 10.1007/s00181-020-01887-3
5. Филиппова И.А. Роль и влияние санкций на российскую экономику в 2022 году. *Основы экономики, управления и права*. 2022;4(35):33–35. DOI: 10.51608/23058641_2022_4_33
6. Ахрамения А.С., Поддубная М.Н. Влияние санкций 2022 года на управление бизнес-процессами международных компаний на российском рынке. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2023;1(1):17–21. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-1-1-17-21
7. Ушкалова Д.И. Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2022;6:34–51. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_34_51
8. Нехорошков В.П., Арошидзе А.А., Нехорошков Е.В. Логистическая эффективность экономик АТЭС: диагностика, взаимосвязи и цифровой опыт для России. *Transportation Research Procedia*. 2022;(61):118–124.
9. Романова Т.А. Транснациональный разрыв. *Россия в глобальной политике*. 2022;20(5):79–97. DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-5-79-97
10. Fadeeva L. EU-Russia cultural relations and identity politics. In: *The Routledge Handbook of EU-Russian Relations. Structures, Actors, Issues*. Abington: Routledge; 2021.
11. Акопова Е.С., Кравцов С.С., Самыгин С.И. Глобальная экономика совместного потребления: потенциальные угрозы и вызовы. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2021;12(1):119–123. DOI: 10.23672/m3277-4687-7062-u

REFERENCES

1. Alexandrova O.A. The state of the atmosphere of trust as a state of economic development. *Ekonomicheskoye vrozozhdeniye Rossii = Economic revival of Russia*. 2019;3(61):71–81. (In Russ.).
2. Ilyicheva L.E., Kondrashov A.O., Lapin A.V. Trust as a bridge over the abyss of uncertainty between government and society. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny = Monitoring of public opinion: chance and social changes*. 2021;(2):162–185. (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2021.2.1917
3. Connolly R., Deak A. Russia-EU economic relations: from moderate pull to normative push? In book: *The Routledge Handbook of EU-Russian Relations. Structures, Actors, Issues*. Abington: Routledge; 2021.
4. Brzoza-Brzezina M., Kotłowski J. International confidence spillovers and business cycles in small open economies. *Empirical Economics*. 2021;(61):773–798. DOI: 10.1007/s00181-020-01887-3
5. Filippova I.A. The role and impact of sanctions on the Russian economy in 2022. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava = Fundamentals of economics, management and law*. 2022;4(35):33–35. (In Russ.) DOI: 10.51608/23058641_2022_4_33
6. Akhramenya A.S., Poddubnaya M.N. Review of sanctions in 2022 on the management of business processes of international companies in the Russian market. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and business: theory and practice*. 2023;1(1):17–21. (In Russ.). DOI: 10.24412/2411-0450-2023-1-1-17-21

7. Ushkalova D.I. Anti-Russian sanctions and Russian exports in 2022: risks and prospects. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2022;(6):34–51. (In Russ.). DOI: 10.52180/2073–6487_2022_6_34_51
8. Nekhoroshkov V.P., Aroshidze A.A., Nekhoroshkov E.V. Logistics efficiency of APEC economies: diagnostics, interconnections and digital experience for Russia. *Transportation Research Procedia*. 2022;(61):118–124. (In Russ.).
9. Romanova T.A. Transnational gap. *Rossiia v global'noy politike = Russia in global politics*. 2022;20(5):79–97. (In Russ.). DOI: 10.31278/1810–6439–2022–20–5–79–97
10. Fadeeva L. EU-Russia cultural relations and identity politics. In book: *The Routledge Handbook of EU-Russian Relations. Structures, Actors, Issues*. Abington: Routledge; 2021.
11. Akopova E. S., Kravtsov S. S., Samygn S. I. Global sharing economy: potential threats and challenges. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki = Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2021;12(1):119–123. (In Russ.). DOI: 10.23672/m3277–4687–7062-u

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Ольга Владимировна Рогач — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии, Финансовый университет, Москва, Россия

Olga V. Rogach — Cand. Sci. (Soc), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3031-4575>

OVRogach@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 23.10.2023; принята к публикации 20.11.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 23.10.2023; accepted for publication on 20.11.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.